

УДК 930.1:303.446.4

*Игорь Сапожников\*, Владимир Левчук\*\**

*«Простите, не поверю... – этого  
быть не может. Рукописи не горят».*

*М.А. Булгаков*

### **ИЗ ИСТОРИИ БЕНДЕРСКОЙ КРЕПОСТИ: К 100-ЛЕТИЮ КНИГИ Н.А. МАРКСА**

*Статья посвящена 100-летию выхода в свет библиографического раритета – брошюры Н.А. Маркса «К истории Бендерской крепости», а также ее републикации, анализу и истории написания. В ней показаны основные вехи биографии ее автора – генерала и одновременно профессионального историка, палеографа и этнографа. Кроме того, авторы описали и проанализировали наиболее интересные опубликованные в ней артефакты: строительную надпись (тарих) султана Сулеймана I Великолепного 1538 года и османскую изникскую тарелку, которые были вмонтированы в стену над входом в цитадель крепости, а в 1657 году описаны известным турецким путешественником Эвлией Челеби.*

*Ключевые слова: Н.А. Маркс, султан Сулейман I, Эвлия Челеби, «К истории Бендерской крепости», цитадель, замок, тарих, изникская тарелка, Одесса, Общество истории и древностей, 1538, 1657 и 1917 гг.*

Общепризнано, что в настоящее время, благодаря многолетним полевым, архивным и кабинетным исследованиям целого ряда ученых Украины (главным образом Одессы и Черноморска), Молдовы и иных стран, история старых крепостей, расположенных от низовий Днестра до дельты Дуная, известна лучше, чем других областей Северного Причерноморья [16]. Данная ситуация

---

\* Доктор історичних наук, провідний науковий співробітник Інституту археології НАН України.

\*\* Директор Державного архіву Одеської області.

обусловлена также региональными особенностями этих оборонительных сооружений, выраженными в фундаментальности, значительных размерах и степени сохранности. Сказанное относится в первую очередь к Аккерманской и Бендерской крепостям – уникальным памятникам фортификации всей Европы.

Более низкая степень изученности второй из них вызвана факторами, которые можно охарактеризовать как «индивидуальные». Из последних назовем основные: сравнительно недавнее (в 2008 г.) открытие для ученых и посетителей части территории Бендерской крепости (на сегодня доступно около 30% площади), полное отсутствие археологических раскопок, а также детальных топографических съемок и специальных архитектурных исследований. В свете сказанного повышенную ценность имеет любая опубликованная или архивная информация об этой крепости, к выявлению и популяризации которой недавно подключились и авторы этих строк.

Началось это в июле 2016 г., когда во время посещения военно-мемориального комплекса «Бендерская крепость» Георгий Вилков – заместитель директора по научной работе – попросил нас найти в Одессе первую книгу о крепости, написанную генералом Н.А. Марксом в 1917 г. Мы естественно согласились, но дело оказалось непростым – единственный экземпляр издания нашелся только в Одесской национальной научной библиотеке. Руководство этого учреждения любезно разрешило нам сделать с нее копию, которая размещена в приложениях к данной статье (Прил. 1).

Детальное ознакомление с этой книжкой и другими источниками по теме позволило определить ее место в историографии. Первую ее характеристику дал 20 лет назад автор монографии «Бендерская крепость» Г.О. Аствацатуров: «В 1917 году бывший начальник штаба Одесского военного округа Н.А. Маркс... опубликовал небольшую брошюру «К истории Бендерской крепости». Вышедшая в годы военного лихолетья, она стала букинистической редкостью и фактически неизвестна массовому читателю. Научная ценность брошюры не велика, что подчеркивал и сам автор. Однако впервые в ней была

И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...

напечатана фотография высеченной на мраморной плите турецкой надписи, укрепленной над крепостными воротами. Впоследствии плита бесследно исчезла, поэтому сохранившаяся ее фотография стала единственным документом, позволившим исследователям провести дешифровку надписи» [1, с. 4]. Сразу же скажем, что мы не согласны с такой оценкой, а ниже покажем, что ряд фактов из этой цитаты не соответствует действительности. Пока же коротко расскажем о Н.А. Марксе и истории его работы.

В целом биография Никандра Александровича Маркса (1851–1921 гг.), особенно два последних года его жизни (когда он попал под суд Белой армии) хорошо известна. Для нас важно, что кадровый военный – генерал-майор и кавалер трех орденов уже в зрелом возрасте решил круто изменить свою жизнь и поступить в Московский археологический институт. После его окончания в 1910 г. с золотой медалью «со званием ученого археолога» он стал профессором кафедры палеографии того же института (читал курс по древнерусскому праву), искал и издавал рукописи: ««Русская Правда» по Синодальному списку» (1910), («АзБУКЪВ: Научение младым детем. 1643 г.» (1910), «Азбука-пропись времен царя Михаила Федоровича» (1911), «Договоры русских с греками и предшествовавшие заключению их походы русских на Византию: К тысячелетию договора Олега 911 г., в 2 частях (1912) и др.). В 1912 году, к 100-летию юбилею Отечественной войны, он отредактировал первый том «Обозрения предметов военной старины»<sup>1</sup>.

За эти и другие труды был избран действительным членом Московского отдела Русского военно-исторического (с 1911 г.), Московского археологического и Одесского общества истории и древностей (Прил. 1). Поселившись в 1912 г. в Крыму, в семейном имении Отузы (ныне с. Курортное)

---

<sup>1</sup> Издан Военно-историческим обществом, в нем описано 769 военных раритетов из музеев и собраний – частных и при частях войск. Здесь и далее примечания наши, кроме случаев, когда указан другой автор (И.С. и В.Л.).

И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...

на берегу Черного моря, близ Феодосии, Н.А. Маркс работал над сбором и изданием трехтомных «Легенд Крыма» (1913, 1914 и 1917 гг.)<sup>2</sup>.

После начала I-й Мировой войны 63-летнего ученого призвали на службу с присвоением звания генерала-лейтенанта и назначили исполняющим делами начальника штаба Одесского военного округа. Под самый конец второго этапа военной карьеры он был даже командующим войсками этого округа (с сентября по ноябрь 1917 г.) [4, с. 48-51].

Таким образом, Н.А. Маркс прожил в Одессе более трех лет и именно в этот период была подготовлена и издана работа «К истории Бендерской крепости». Заметим, что в 1909–1917 гг. там работало Одесское отделение Русского военно-исторического общества, первым председателем которого был командующий войсками округа, генерал и барон А.В. Каульбарс, после него Н.П. Зарубаев (1911–1912 гг.) и В.Н. Никитин (1913–1914 гг.). В его работе, особенно на первых порах, активное участие принимал профессор Д.И. Яворницкий, пропагандировавший запорожскую милитарную тематику, но у нас, по крайней мере пока, нет никаких данных о контактах Н.А. Маркса с членами этого отделения [5].

Исходя из слов самого генерал-лейтенанта (См. прил. 1), можно заключить, что в 1914–1917 гг. он сотрудничал с Одесским обществом истории и древностей, которое сыграло главную роль в издании брошюры. Она содержит в себе 15 страниц печатного текста формата А5 (всего около 10,5 тыс. знаков) и была напечатана «по определению Одесского общества истории и древностей» [12, с. 2]<sup>3</sup>. На той же странице написано, что издание представляет собой «отдельный оттиск из XXXIII тома» Записок общества, но в этом томе, который был опубликован гораздо позже, чем анализируемая брошюра, такой

---

<sup>2</sup> Заметим, что похожую биографию имел его современник, также кадровый военный и одесский историк и архивист А.А. Рябинин-Скляревский, который в 1910-1911 гг. закончил вечернее отделение Санкт-Петербургского археологического института [9, с. 31-32; 11, с. 16-17].

<sup>3</sup> Визы поставили президент А.Л. Бертье-Делагард и секретарь М.Г. Попруженко.

И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...

статьи нет<sup>4</sup>. Более того, по штампу Одесской городской публичной библиотеки, на котором присутствует надпись «2-Июн.1917» можно сделать вывод, что книга вышла в свет в первой половине названного года, скорее всего, незадолго до даты, указанной на штампе.

А теперь проанализируем содержание брошюры, не обращая особого внимания на пассажи и места, заимствованные у других авторов, а сконцентрировав внимание на анализе фактических материалов, собранных Н.А. Марксом. Хотя текст книжки начнется с довольно беглой характеристики всей крепости, большая часть приведенных в нем данных относится к ее самой старой части – цитадели. Так, на первой странице текста опубликован практически неизвестный до нашей републикации «План и фасад замку, существующему в Бендерской крепости», датированный 30 июня 1827 г. На нем, кроме 8 османских башен и стен, обозначены 6 пронумерованных сараев, пристроенных с внешней стороны трех сторон замка в 1820–1823 гг. Особый интерес представляет собой так называемый «фасад», то есть перспективный рисунок цитадели с северо-западной стороны. На нем хорошо видна конструкция кровель всех башен, зубцы на стенах и даже слуховые окна на крышах сараев (Рис. 1)<sup>5</sup>.

Поскольку остальные оригинальные материалы брошюры связаны преимущественно со строительной надписью (тарихом) султана Сулемана I Великолепного и фаянсовой тарелкой (были вмурованы в стену надвратной башни-мечети замка с внешней стороны), рассмотрим сведения о них подробнее. Для начала приведем упоминания обоих артефактов, которые содержатся в описании замка Эвлии Челеби, датированное около 1657 г.:

«В крепости всего двое ворот. Одни – большие и прочные железные ворота, обращенные к кыбле [на юг] и открывающиеся в посад. Каждую ночь с

---

<sup>4</sup> Причина этому заключается в том, что этот том вышел лишь в 1919 г., причем на странице «Оглавления» указано: «Вследствие крайней дороговизны печатания и по иным независящим от Совета Общества причинам, в состав настоящего XXXIII тома Записок вошла только часть имеющегося материала» [7].

<sup>5</sup> Из-за очень плохого качества печати рисунков и фотографий в оригинале брошюры, здесь мы републикуем только оригинальные, предварительно подвергнув компьютерной чистке (Рис. 1-2, 4-5), а также иллюстрации по теме из других работ (Рис. 3 и 6; источники указаны в подписях).

помощью ворота и цепи висящий над рвом мост поднимают и заслоняют им ворота крепости. Так как в этой крепости всего два ряда стен, то внутри от главных ворот имеются еще одни железные ворота. Они обращены к кыбле, и *на них, на четырехугольной плите белого мрамора, имеется тарих* [курсив в тексте статьи наш]. Но, так как плита укреплена очень высоко и в очень оживленном месте, прочитывать [надпись] было невозможно, и я не смог списать ее. По правую руку от этого тариха на белом мраморе каллиграфическим почерком было выведено: «Ах! Душа моя, Рюкийе-ханым..! ..Любящий ее Маджар Мустафа». *Сбоку от этой надписи камень вырезали, стену заделали расписной чашей изникского производства. Чаша эта мастерской работы, с росписью, внутри голубая, переливающихся тонов.* Между этими железными воротами на высокой арке подвешены еще одни ворота [в виде решетки]... Над этими воротами стоит мечеть Сулеймана хана...» [18, с. 43-44].

В следующий раз этот тарих и другие османские надписи Бендер привлекли внимание военных, изобразивших их в июне 1819 г. на большой сборной таблице «Гербы, надписи и прочие, высеченные на камнях в стенах крепостных верков Бендерской крепости», хранящейся в Москве, в Российском военно-историческом архиве. Интересующая нас прямоугольная плита с двумя срезанными углами одной короткой стороны под № 1<sup>a</sup> отмечена как расположенная «Над воротами Замка с внешней стороны» [23, р. 231]. Надо сказать, что попытки перевода надписи тариха по этому рисунку неизвестны, скорее всего, потому, что он, как и другие изображения таблицы, выполнен в чересчур мелком масштабе и очень схематично.

Еще 63 года спустя Одесское общество истории и древностей обратилось в инженерное управление Одесского военного округа с просьбой срисовать эту надпись. 21 апреля 1882 г. просьба была выполнена, а копия полученного рисунка была переслана в Санкт-Петербург, в Академию наук <sup>6</sup>. Член-

---

<sup>6</sup> До Октябрьского переворота оригинал этого рисунка хранился в собрании Музея общества с таким паспортом: «Турецкая надпись, вделанная в башне № 86 над воротами замка в Бендерах. 1882» [3, № 40, с. 36]. Заметим, что в определении места закралась ошибка, так как такой номер носила не башня, а сарай, пристроенный к северной стене цитадели (Рис. 1).

И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...

корреспондент И.Н. Ильминский и учитель татарского языка Махмутов прочитали текст надписи (Рис. 2), продатировали его 1534 г. и вместе с переводом отправили в Одессу, где эта информация была опубликована уже в 1883 г. в Записках общества. Подчеркнем, что в своем заключении востоковеды написали: «желательно, чтобы первое полустишие 5-й строки и вся 6-я строка [с датой] были тщательно пересняты каким-либо механическим способом» [17, с. 263-264]<sup>7</sup>.

После этого строительная надпись султана Сулеймана I в Бендерской крепости снова выпала из поля зрения исследователей (на этот раз более чем на 30 лет), пока ею не заинтересовался Н.А. Маркс. Судя по всему (Прил. 1), для ее изучения он по сути создал небольшую экспедицию, которую сам и возглавил. Точное время проведения работ на месте не указано, а приблизительное можно определить как 1915-1916 гг. Во время этой поездки был скопирован упомянутый «План замка» 1827 г., сделаны выписка из «Формуляра крепости» за 1880-1891 гг., «слепок и оттиск с надписи на мраморной плите», а также записана местная легенда о «турецкой тарелке». Письменные, графические, фотографические материалы и слепок были переданы генералом на хранение в архив и музей общества, а также, будучи дополнены выписками из нескольких монографий, легли в основу его брошюры (Прил. 1). Тогда же была проведена фотосъемка и сделан рисунок фасада надвратной башни-мечети, на котором с высокой точностью изображены места расположения интересующих нас артефактов.

Именно благодаря измерениям Н.А. Маркса мы знаем о том, что плита находилась на высоте 6,5 м над поверхностью земли, тарелка – 8,0 м, а высота стен башни у юго-восточного угла равнялась 12,27 м (Рис. 3)<sup>8</sup>. Известны и точные размеры мраморной плиты тариха 1538 года, составлявшие 70x54 см (Прил. 1). Вот что написал об этих работах Г.О. Аствацатуров: «Следует отдать

<sup>7</sup> Примечательно, что Н.А. Маркс не был знаком с этой статьей, а пользовался ее содержанием по пересказу в Формуляре крепости (Прил.).

<sup>8</sup> Отметим также, что в 1917 г. и позднее прямоугольные окна-бойницы (или промежутки между зубцами-мерлонами – ?) в верхней части южной стены башни были заложены (Рис. 3 и 6).

**И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...**

должное автору книги, сумевшему организовать сложные в техническом отношении фотосъемки. Это особенно важно в связи с тем, что впоследствии плита была демонтирована и бесследно исчезла» [1, с. 42].

В брошюре опубликованы две фотографии (с. 7 и 9). По первой из их (Рис. 4) востоковед Иван Семенович Спафарис, который в 1914–1917 гг. был переводчиком разведывательного отделения штаба 7-й армии и Одесского военного округа, то есть непосредственным подчиненным Н.А. Марксом, прочитал и перевел текст тахира, датировав его 935 годом хиджры или 1528 г. от Р.Х.<sup>9</sup> (Прил. 1). Вторая сделана с тарелки (определена как фарфоровая), о которой исследователь сообщил крайне мало: «глазурь сохранилась лишь частью, нижний край ее разбит» (Рис. 5). Далее приведена местная легенда о том, что после одной из осад Бендер XVIII ст. именно на этом блюде турки поднесли российскому командующему ключи от крепости, причем автор книжки склоняется к тому, что речь идет о событиях 1770 г. (Рис. 4).

Этим историко-археологическая составляющая брошюры по сути и исчерпывается, если не считать того, что в ней представлены копии 5 гравюр-картинок, которые не пронумерованы и по большей части не подписаны. Одна из них показывает сцену капитуляции гарнизона Бендерской крепости в 1789 г. (с. 11). Остальные предоставил профессор И.А. Линниченко (Прил. 1): три являются видами и планами крепости, выполненными в основном в 1770 г. (с. 5, 10, 13), а последний – планом второго лагеря войск Карла XII под Бендерами в 1711 г. (с. 12). Поскольку эти виды и планы изданы в уменьшенном виде, в плохом качестве и без каких-либо комментариев, мы считаем неуместным описывать и анализировать их в рамках данной статьи, хотя они определенно заслуживают внимания с точки зрения исторической картографии.

На наш взгляд, гораздо уместнее будет проследить роль брошюры Н.А. Маркса, вышедшей весьма ограниченным тиражом, в более поздней историографии. И здесь без всякого сомнения следует заявить, что главную

---

<sup>9</sup> Г.О. Аствацатуров пишет о 1528 г. [1, с. 42].



И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...

роль в ее дальнейшей судьбе сыграла фотография уже не раз упомянутого тариха Сулеймана I. Правда, сначала в СССР книжку эту напрочь забыли и только в 1958 г. выходец из Чадыр-Лунги, румынский ученый М. Губоглу опубликовал статью «Надпись Сулеймана Великолепного времени его последнего похода в Молдову», в которой впервые использовал фото из книжки Н.А. Маркса. В ней он предложил румынский перевод текста и дату 945 г. хиджры или 1538 г. от Р.Х. [20]<sup>10</sup>. Через 5 лет, в другой статье ученый опубликовал русский вариант перевода [6, с. 441-442], а всего через 3 года специальная статья о ней была опубликована в Турции [22].

Таким образом, в настоящее время существует уже, как минимум, три перевода текста бендерского тариха 1538 г. на русский язык, а также румынский, турецкий, украинский и другие варианты. Насколько нам известно, большая часть из них сделана по фотографии из рассматриваемой нами книги. Так, это фото помещено в престижной «Энциклопедии ислама» со ссылкой на все ту же брошюру Н.А. Маркса [21, фото на с. 431]. Иногда с этой фотографией случаются курьезы. Так, несколько лет назад А. Красножон опубликовал ее препарированный вариант, на котором мраморная плита тариха имеет не два, а четыре срезанных угла [10, рис. 1.4 на с. 21].

В отличие от изображения тариха, фотографии тарелки повезло меньше, поскольку Н.А. Маркс, хорошо зная об изникской чаше Эвлия Челеби (см. выше), не связал два этих артефакта, расположенные в одном месте, друг с другом (Прил. 1). Ту же ошибку повторил Г.О. Аствацатуров, который после описания чаши Эвлии безапелляционно заявил: «Об этой чаше в других источниках не упоминается. Однако по крайней мере до 1917 года над мраморной плитой с надписью в стене той же башни была вделана в небольшой четырехугольной выемке *фарфоровая тарелочка*» [1, с. 48]. Если согласиться с мнением этих авторов, то тогда нам следовало бы признать почти фантастический ход событий: якобы до 1657 г. над воротами в цитадель была

---

<sup>10</sup> По непонятным причинам Г.О. Аствацатуров привел не только неправильный год издания этой статьи (1956), но и название журнала [1, с. 42, 131].

вмурована чаша, которую к 1917 г. по каким-то причинам извлекли, заменив изникской тарелкой.

Для того, чтобы прояснить этот вопрос окончательно, мы ознакомили с рисунком тарелки Н.А. Маркса (и напомнили об описании чаши Эвлии Челеби) специалиста по медиевистике и османскому периоду, научного сотрудника Института археологии НАН Украины Г.С. Богуславского (Одесса) и вскоре получили от него исчерпывающее профессиональное заключение (Прил. 2). Не повторяя его выводов, отметим, что полуфаянсовая изникская тарелка имеет широкую датировку от начала XVI в. до середины XVII в. Однако у нас есть основания сузить ее, по крайней мере подняв нижнюю границу до 1538 года, когда собственно была построена башня над входом в цитадель крепости. Скорее всего, следовало бы понизить и верхнюю границу, так как побывавший в 1657 г. в Бендерах Эвлия Челеби ничего не написал о том, что тарелка была вмурована в стену недавно, но для этого пока нет никаких фактов, кроме нашего логического умозаключения.

Итак, благодаря Н.А. Марксу, нам через целый век после выхода в свет его, казалось бы невзрачной брошюры, удалось аргументированно доказать, что «турецкую тарелку» из Бендер с большой степенью вероятности мог видеть и даже держать в руках легендарный османский султан Сулейман I и она наверняка не могла быть связана с капитуляциями крепости XVIII – начала XIX вв.

На логичный вопрос «Когда со стены Бендерского замка исчезли оба артефакта, описанные в данной статье?», можно сказать следующее. В статье «Бендерская крепость» будущего академика Румынской Академии наук Штефана Чобану, опубликованной в 1928 г., представлена серия фотографий хорошего качества. На одной из них отчетливо видно, что тариха Сулеймана I 1538 года на стене уже нет, а его место заложено двумя камнями без раствора; место же тарелки угадывается, саму ее различить невозможно, хотя следов звелечения в виде углубления также не видно. Однако на том же фотоснимке

присутствуют и иные весьма любопытные детали. Справа и слева от входа в замок на камнях-подставках установлены две светлые (мраморные – ?) каменные плиты. Так вот, на фото отчетливо видно, что на правой из них срезан верхний левый угол (правый сливается с фоном стены), а простое сопоставление ее размеров с параметрами места, где ранее был тарих 1538 г., позволяет утверждать, что именно он и был установлен у входа в качестве одного из экспонатов (Рис. 6).

Следовательно, можно заключить, что искомые артефакты исчезли из крепости после 1928 г. В 1990-х годах Г.О. Аствацатуров допускал, что большинство из примерно 15 бендерских тарихов были сняты со стен и башен на протяжении «последних нескольких десятилетий» с целью продажи торговцам антиквариатом [1, с. 48]. Что касается мраморной строительной плиты 1538 года, то, по Г.О. Аствацатурову, «она была демонтирована» (См. выше) [1, с. 42]. Так это или нет – судить трудно, возможно этот исследователь, как местный житель располагает какой-то закрытой для общественности информацией о кражах османских древностей военными советских и российских частей, дислоцированных внутри крепости со времен II-й Мировой войны.

Однако в 2010 г. в экспозиции Бендерского историко-краеведческого музея был *обнаружен* (Sic!) фрагмент левой части плиты с тарихом Сулеймана I. Совершил это *открытие* А. Красножон, который опубликовал фотографию этого фрагмента и даже реконструировал первоначальные размеры плиты – 90х60 см [10, с. 10, рис. 2.1]. Отдавая должное тому, что одесский исследователь смог атрибутировать этот артефакт, попавший в музей после Второй Мировой войны, авторы высказывают свое недоумение по поводу реконструкции его параметров. Ведь, как было указано 100 лет назад, они составляют 70х54 см (Прил. 1). К сожалению, из этого следует грустный вывод: названный автор и в глаза не видел брошюру Н.А. Маркса «К истории Бендерской крепости», хотя неоднократно на нее ссылался.

При рассмотрении этого фрагмента на фотографии низкого качества выяснилось, что на нем видны не первые стихи надписи из левого ряда, а 3-й, 4-й полностью, 5-й частично и начала соответствующих стихов правого ряда [Сравн.: 10, рис. 2.1 и Рис. 4]. Мы поделились этим наблюдением с М. Шлапак, которая заключила: плиту таким образом разбили целенаправленно, «наверное, продавали по частям коллекционерам»<sup>11</sup>.

Под конец хочется отметить еще один важный факт. На том же фото Штефана Чобану, на стене справа от входа в цитадель, примерно на уровне предыдущего тариха отчетливо виден еще один тарих меньших размеров, выполненный на пятиугольной плите со скругленными верхними углами (в виде арки; Рис. 6). Этот раритет, который был очень сильно поврежден при попытке изъятия, нам довелось осмотреть в июле 2016 (Рис. 7).

Недолгие кабинетные поиски показали, что его изображение в несколько искаженном виде (плита показана как прямоугольная) присутствует под № 2<sup>a</sup> на уже упомянутой выше таблице «Гербы, надписи и пр.» 1819 г.<sup>12</sup> [23, р. 231], а недавно было опубликовано А. Красножоном, который прочитал на нем имена «Мустафа» и «Рюкайе» и сопоставил с упомянутой Эвлией Челеби любовной надписью [10, с. 11, рис. 1.2]. В сумме приведенные сведения неоспоримо доказывают правдивость и высокую точность описания входа в Бендерский замок 1657 года, принадлежащее перу этого путешественника. Так, два из трех упомянутых в нем предметов чудом сохранились до наших дней, а один из них даже остался на своем месте.

Таким образом, приведенная в самом начале статьи оценка брошюры Н.А. Маркса представляется нам, как минимум, поверхностной и далеко не полной. Трудно не согласиться с тем, что книжка эта действительно является библиографической редкостью, но в ней содержится немало уникальной

---

<sup>11</sup> Авторы выражают искреннюю признательность известному специалисту по фортификации региона Марьяне Шлапак за это замечание и другие консультации по теме.

<sup>12</sup> Кроме двух уже упомянутых нами тарихов, в 1819 г. на той же стене у входа были срисованы еще две надписи на известняковых камнях [23, р. 231, рис. 3а и 4а]. К настоящему времени осталась вторая из них, слева от ворот с датой 1584 г. [10, с. 10, рис. 2.6], а первая (в круглом картуше) не описана. Всего на таблице 1819 г. представлено более 50 тарихов и надписей (графитти) из Бендерской крепости.

И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...

информации, которая отнюдь не исчерпывается фотографией тариха Сулеймана I, как считает Г.О. Аствацатуров. К ней следует добавить: фотографию османской изникской тарелки, которая может относиться ко времени постройки цитадели и не может быть связана с гораздо более поздними российскими штурмами Бендерской крепости; весьма информативный рисунок фасада надвратной башни с промерами; уникальный план цитадели 1827 г.; запись легенды о «турецкой тарелке», которая наверняка пополнит местную фольклорную традицию<sup>13</sup>, публикация ряда редких гравированных карт и планов и т.д.

Эту статью мы предварили гениальной фразой М.А. Булгакова из романа «Мастер и Маргарита» о том, что *рукописи не горят*. В самом конце, подводя итоги своего исследования, добавим к ней от себя: «А книги – вечны!». Мы уверены, что эту сентенцию в полной мере подтверждает столетняя история скромной брошюры историка, этнографа и военного Н.А. Маркса (Рис. 8). Она была задумана и создана им в годы страшной Мировой войны, но, как было показано, даже тогда ученые организовывали экспедиции и открывали новые страницы истории. Этим Н.А. Маркс (Рис. 8) как бы показал пример нам – своим коллегам и последователям, призывая не останавливаться, не опускать руки и не терять желания познавать прошлое даже тогда, когда беда стоит на пороге наших домов.

---

<sup>13</sup> Обратим внимание на то, что эта легенда была литературно обработана Н.А. Марксом и опубликована в ноябре 1916 – начале 1917 гг. в нескольких популярных журналах и газетах: «Северные записки», «Одесский листок», «Николаевская газета» и др. (Прил. 1).

## *Приложение 1*

**Н.А. Маркс**

### **К истории Бендерской крепости [12]**

/3/ В Бендерском отделе по квартирному довольствию войск имеется формуляр Бендерской крепости за 1880-1891 гг.

По этому формуляру Бендерская крепость состоит из старого Генуэзского замка, главной ограды, нижнего укрепления и наружной части укрепленных люнетов.

/4/ *Генуэзский замок* – внутри крепости, состоит из нижнего и верхнего замка.

*Нижний замок* расположен на уступе в сторону Днестра, на 40 футов ниже крепости. Он имеет две башни и каменную стену, соединяющую их и примыкающую к стене горжевой части крепости.

*Верхний замок* имеет вид неправильного четырехугольника, состоящего из восьми башен, соединенных каменной стеной. Из этих башен три угловые – круглые; одна (обращенная на северо-восток) – восьмигранная, остальные – четырехугольные.

В средней башне южного фасада находятся сводчатые ворота, ведущие в замок.

В таком приблизительно виде бывшая Бендерская крепость сохранилась и до наших дней.

В этом же формуляре приведена краткая летопись крепости, составленная отчасти по преданию, а отчасти и на основании некоторых данных, имевшихся в распоряжении составителя формуляра.

Бендеры, говорит формуляр, по-молдавски *Тигино* или *Тигинно*. Едва ли однако в этом имени можно искать молдавский корень. Но несомненно, город,

начиная с генуэзских времен и до турецкого владычества, назывался именно так.

Действительно в «Книге Большого чертежа» (список 2-й половины XVI-го века), Бендеры носят имя Тегиння [14]. Тоже на карте Польши Вячеслава Гродецкого, XVI в. [Издана в Базеле в 1558 г.].

Замечу кстати, что ныне поднят вопрос о возвращении городу прежнего имени. В «Одесском листке» от 3-го декабря прошлого года была помещена заметка о заявлении, сделанном Е.Э. Степановым в Бендерскую Земскую управу.

По словам г. Степанова имя Бендеры установилось с конца XV-го века, когда будто бы турецкий паша, штурмовавший крепость, воскликнул в гневе: «я хочу» (бен дере), побуждая тем своих ратников идти на штурм. Это объяснение требует поправки. *Бен-дере* значит «я – долина», *бен-дери* значило бы «я говорю». Но происхождение современного названия города едва ли может быть объяснено так, как объясняет г. Степанов, уже потому, что трудно понять выпадение конечного гласного *e* в имени *Бендере*. По-турецки же имя крепости *Бендер*, а не *Бендере* и мы знаем, слово *Бендер* в смысле значительного портового города, например Бендер-Аббас в Персидском заливе.

Соглашаясь с г. Степановым, Земская управа передала вопрос о переименовании Бендер на обсуждение 48-го очередного Земского собрания. Доклад был принят и 21 января было возбуждено ходатайство через Бессарабского губернатора.

/5/ Летопись относит первоначальное возникновение Бендерского замка к эпохе владычества генуэзцев на берегах Черного моря, а именно ко времени появления укрепления генуэзских факторий [так в тексте] на берегам Днестра когда появились Хотин, Сороки, Аккерман. Это отвечает имеющимся о Бендерах историческим сведениям [8; 15].

/6/ Когда перешел Бендерский замок в руки турок летопись не говорит и лишь допускает, что это случилось в то время, как пала генуэзская Кафа и

турки впервые появились в Бессарабии, что совпадает с историческими сведениями о походе Магомета II на Молдавию и разрушению нескольких крепостей, в том числе и Бендерской в 1475 г. [2].

Но затем вскоре замки были восстановлены прежними владельцами.

Летопись указывает на содержание надписи на средней входной башне, причем ссылается на перевод нашей Академии Наук, из какого перевода якобы видно, что надпись принадлежит султану Сулейману и относится к 940-му году магометанского летосчисления, то есть к 1534 г. нашей эры. Перевод Академии, несмотря на тщательный розыски в здешней Публичной библиотеке, найти не удалось, но эта надпись дошла до нас. Она помещена на мраморной доске над входными воротами в замок (между зданиями №№ 42 и 87), на высоте 3,05 сажени, так высоко, что, говоря о ней, путешественник XVI-го века турок Эвлия Челеби, замечает: «не мог прочесть, ибо высоко» [Эвлия Челеби Сеяхетнаме. – Т. V. – ст. 116-120; См. выше].

Мраморная плита 70 см длины и 54 ширины содержит турецкую вязь XVI-го века, трудно читаемую.

/7/ Однако И.С. Спафарис, к которому я обратился, как к востоковеду, смог, до известной степени, в ней разобраться.

Надпись заключена в двенадцати гранках, расположенных в шесть линий, по две в каждой линии. В левом нижнем углу круглая выемка, 3-х дюймов в диаметре.

И.С. Спафарис читает эту надпись так:

1) Я Божий раб, в царстве мира сего я султан.

/8/ 2) Сделал меня Мухамедовым доверенным Возлюбленный, Всемиловитый мой (Бог).

3) Бога превосходство, Мухамеда чудеса более пространства между небом и землей – благодетельны.



4) В заповедных (городах) Он заставил произносить на мое имя худбе<sup>14</sup>. Я Сулейман.

5) Корабли двинул в море Франков, на Запад и в Индию.

6) Родов (племен) Багдада<sup>15</sup>, Ирака, Ирума я цезарь, Египта я султан.

7) У короля Унгрского, отняв престол вместе с короной его,

8) Из милости только (к) имени его, под мою власть, Божий дар, Я султан.

9) Над ним .....бей (воевода)<sup>16</sup>, но

10) Моего коня подкова подняла пыль, я завоеватель областей Бугдана<sup>17</sup>.

11) Год 935<sup>18</sup> Хасан<sup>19</sup> Бенде<sup>20</sup> новый судья, многие мои покорные мне беи.

12) «Строить крепость» – написал хронограмму<sup>21</sup> я Сулейман сын Османа.

Эта интересная и красивая по своему стилю надпись датирована 935 годом, в чтении же Академии наук (как указывает летопись формуляра) 940-м.

Как потому, что последняя цифра совершенно ясна именно – 5, так и по отношению к историческим событиям того времени, я придерживаюсь чтения И.С. Спафариса. По историческому и географическому словарю Шемседина-Сами, бея Фрашери [Конст. 1893, стр. 2614-2617]<sup>22</sup>, Султан Сулейман-Кануни, Сулейман Великолепный предпринял первый поход на Венгрию в 928-м году, второй в 932-м и третий в 934-м, а в 936-м г. последовала осада Вены; затем внимание Сулеймана уже отвлекается делами на Востоке, в Персии и Индии. Таким образом, 935-й год, как читает г. Спафарис, совпадает со временем между третьим Венгерским походом и осадой Вены.

В это время, отмечает летопись формуляра, в Молдавии господствовал Петр Рареш

<sup>14</sup> Молитву за Государя (Прим. Н. Маркса).

<sup>15</sup> Это слово можно прочесть как «многочисленные» (Прим. Н. Маркса).

<sup>16</sup> Пропущенные слова неразборчивы: Лука, Сарднии – ? (Прим. Н. Маркса).

<sup>17</sup> Молдавии (Прим. Н. Маркса).

<sup>18</sup> 1528 год (Прим. Н. Маркса).

<sup>19</sup> Крепость - ? (Прим. Н. Маркса).

<sup>20</sup> По-персидски «раб», по-турецки «у меня» (Прим. Н. Маркса).

<sup>21</sup> Слова «строить крепость» после даты обозначает ту же дату, приведенную буквами с цифровым значением, но в данном случае цифры не сходятся (Прим. Н. Маркса).

<sup>22</sup> Название этой книги установить не удалось.

И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...

/9/ Петр Рареш – сын Стефана Великого и киевской княжны Евдокии, отдавшийся под покровительство Турции<sup>23</sup>.

Рареш господствовал с 1527-го по 1538-й и вторично с 1541-го по 1540-й. В 1540-м же году, к которому по переводу Академии наук относится надпись, господствовал Стефан VI Саранча.

В конце XVI-го века, а именно в 1592-м году призванные Молдавским воеводой Ароном турки заняли 12 сел Бендерского уезда, из которых и образовался турецкий округ-райя, зависивший от Бендер [2, с. 94].

Выше мраморной плиты, на высоте 3,75 саж., в стену башни вделана в небольшой четырехугольной выемке фарфоровая тарелочка.

/10/ Предложенный выше рисунок тарелки изображает состояние ее в настоящее время: глазурь сохранилась лишь частью, нижний край ее разбит. По словам начальника квартирного отдела, тарелка эта – та самая, на которой, при взятии крепости русскими в XVIII-м веке были поднесены нашему военачальнику ключи от крепостных ворот.

/12/ Спрошенный мною на Бендерском базаре прошак слышал, что ключи были, якобы, поднесены некоей Марюкой, куконой (госпожой) Марюкой, женой Бендерского паши и поднесены на той самой тарелке, которую она отняла у нищего, бывшего ее врага ослепленного по ее приказанию. Легенда, связанная с Бендерской тарелочкой, помещена мною в ноябрьской книге «Северных записок», а /14/ затем была напечатана в «Утре России», «Одесском листке», «Николаевской газете» и других изданиях. Герой моей легенды Василий Лупа взят мною только в силу популярности рода Лупу, как патриотов, отстаивавших существование православной религии и молдавской национальности; один из Лупу, а именно Василий Лупул в XVII-м веке был молдавским господарем [2, с. 60].

К какому времени этот маленький вещественный памятник – бендерская тарелочка может относиться, – трудно сказать. Допустимо, что именно к

---

<sup>23</sup> Интересно, что любимой женой самого султана Сулеймана была тоже русская – Роксолана (Прим. Н. Маркса).

И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...

походу 1770-го года, когда русские впервые взяли Бендеры. По летописи, помещенной в формуляре, летом 1770-го года армия графа Панина двинулась на Бендеры. 29-го июня наши войска переправились через Днестр у местечка Егорлака [Ягорлыка], а 15-го июля крепость была обложена со всех сторон.

Формуляр рассказывает подробно о начавшейся осаде и о подземной войне минеров, во время которой впервые был удачно применен усиленный горн.

Вслед за взрывом горна войска Панина пошли на штурм. Целых девять часов продолжался кровавый бой. Несколько тысяч турецкой кавалерии успели прорваться и уйти, но остальные войска сераскира Махмета-Эмина, вынуждены были запереться в замке, где 15-го сентября и сдались в числе 2-х тысяч на волю победителя.

Затем через четыре года, по Кучук-Кайнарджийскому договору, Бендеры были возвращены туркам, и снова обложены русскими в 1789-м году, были взяты 4-го ноября, а через два года перешли опять в руки турок.

Последний поход на Бендеры русские предприняли в 1806-м году. На этот раз крепость, не оказав никакого сопротивления, сдалась генералу Мейендорфу, а 18-го июля последовал указ императора Александра I с повелением считать Бендеры крепостью 1-го класса во вновь составленном из завоеванных крепостей Дунайском округе. Комендантом был назначен, полковник Гренгартен (теперешний комендант полковник Гренганк).

Поделившись с Обществом [Одесским императорским истории и древностей], которое удостоило меня избрания в действительные члены, тем небольшим материалом, который в одну из моих служебных поездок я смог собрать на месте и осветить по прибытии в Одессу, благодаря любезному содействию профессора М.Г. Попруженко<sup>24</sup>, преподавателя высших женских курсов Г.И. Тиктина<sup>25</sup>, Е.А. Тиктиной<sup>26</sup> и востоковеда И.С. Спафариса, я

---

<sup>24</sup> Михаил Георгиевич Попруженко (1866–1944 гг.) – в 1914-1919 гг. директор Одесской городской публичной библиотеки, преподавал в Новороссийском университете и на Одесских высших женских курсах.

<sup>25</sup> Георгий Исаакович Тиктин (1880–1945 гг.) – в 1910-1919 гг. сторонний преподаватель юридического факультета, похоронен на Втором христианском кладбище.

**И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...**

позволяю себе поднести музею слепок и оттиск с надписи на мраморной плите, чертежи замка и башни и выписку из формуляра крепости, а также несколько снимков с гравюр, касающихся Бендер.

/15/ Между прочим летопись формуляра подробно останавливается на времени Карла XII, отмечая, что и до сих пор еще в 3-х верстах от крепости, вверх по Днестру, близ деревни Варницы указывает место, где жил шведский король после Полтавской битвы.

Иллюстрацией к этому месту летописи могут служить 4 старинных гравюры, фотографии с которых я снял по экземплярам из коллекции профессора И.А. Линниченко<sup>27</sup>.

## ***Приложение 2***

### **Г.С. Богуславский**

#### **Об османской изникской тарелке из цитадели Бендерской крепости**

Описание несохранившегося расписного керамического сосуда по черно-белой книжной иллюстрации – дело весьма неблагодарное и чреватое серьезными ошибками, но, к счастью, у нас есть уникальное по своей природе корректирующее описание этого артефакта, сделанное очевидцем. Эвлия Челеби в середине XVII в. уверенно написал о том, что данный сосуд был изготовлен в османском городе Изник / Никея (См. основной текст статьи), который в XVI-XVII вв. являлся главным центром турецких гончаров [13, с. 31]. Находки керамики изникского производства характерны для османских городских центров Крыма и Северного Причерноморья: Аккермана, Измаила, Килии, а теперь и Бендер.

---

<sup>26</sup> Евгения Александровна Тиктина (1881–1958 гг.) – жена профессора Г.И. Тиктина. Похоронена там же.

<sup>27</sup> Иван Андреевич Линниченко (1857 – 1926 гг.) – с 1895 по 1919 гг. жил в Одессе, преподавал в Новороссийском университете.

Однако, вопреки мнению знаменитого турецкого путешественника, судя по иллюстрации (Рис. 5) и описанию генерала Н.А. Маркса (Прил. 1), сосуд является не чашей, а скорее тарелкой, вмурованной в стену и дополнительно прикрепленной к ней двумя металлическими скобами. Диаметр ее, если судить по схематичному рисунку внешней стороны надвратной башни цитадели (и верить в сохранение автором рисунка реальных пропорций), очень приблизительно составляет около 25-27 см (Рис. 3).

Изникская керамика указанного времени изготовлялась, как правило, из очень хорошо отмученного глиняного теста без примесей, ее черепок в изломе белый; собственно поэтому изникскую посуду чаще определяют не как фаянс, а именно как полуфаянс. Глазурь на ней свинцовая, наложенная по белому (в стиле «Родос» – по прозрачному) ангобу, обычная орнаментация – подглазурная роспись по ангобу (встречается и рельеф, но Эвлия пишет только о росписи, да и на иллюстрации рельефность поверхности черепка незаметна). Растительный орнамент для изникских полуфаянсов стандартен, пожалуй, это самый распространенный тип росписи на данной категории османской керамики. Отталкиваясь от описания турецкого путешественника, который упомянул только один цвет росписи (голубой, переливающихся тонов), можно предположить, что из известных разновидностей стилей изникской посуды, данная тарелка принадлежит к стилю «Синее на белом» или «Авраам из Кютахьи». Данный стиль росписи был популярен на протяжении большей часть довольно продолжительного производства изникских полуфаянсов, являясь, по видимому, самым ранним из них – орнаментация сосудов в данном стиле началась с самого начала XVI в. [13, с. 31-34].

Таким образом на основной вопрос авторов статьи о времени изготовления этого артефакта, можно ответить, что он мог быть произведен в Изнике от самого начала XVI в. до середины XVII вв. Более детальное его описание и соответственно более узкая датировка на основании имеющихся данных представляются невозможными.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аствацатуров Г. Бендерская крепость / Г. Аствацатуров. – Бендеры, 1997. – 176 с.
2. Батюшков П. П. Бессарабия. Историческое описание / П. П. Батюшков. – С.-Пб. : Тип. Общ. польза, 1892. – 177, 94 с.\*<sup>28</sup>
3. Бертье-Делагард А.Л. Каталог карт, планов, чертежей, рисунков, хранящихся в музее Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса : в тип. А. Шульце, 1888. – 59 с.
4. Головань В. И. Одесский военный округ и его командующие : 1862–1918 / В. И. Головань. – Одесса : Астропринт, 1998. – 52 с.
5. Головань В. Одесское отделение Императорского военно-исторического общества // Код доступа : <http://vigolovan.livejournal.com/1760.html>
6. Губоглу М. Поход Сулеймана Великолепного в Молдавию 1538/945 г. в свете турецких летописей / М. Губоглу // Труды XXV Международного конгресса востоковедов, Москва, 9–16 августа 1960 г. – Т. 2. – М. : Изд-во вост. лит., 1963. – С. 435–442.
7. Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. XXXIII. – Одесса : Тип. Техник, 1919. – 60 с.
8. Защюк А. Бессарабская область / А. Защюк. – Ч. 2. – СПб, 1862. – 263 с. (сер. : Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба).\*
9. Капарулін Ю. Олександр Рябінін-Склярєвський : інтелектуальна біографія історика (1878–1942 рр.) / Ю. Капарулін. – Херсон : Гельветика, 2014. – 236 с.
10. Красножон А. Эпиграфика Бендерской крепости / А. Красножон // Південний Захід. Одесика. – Вип. 10. – Одеса : Друкарський дім, 2010. – С. 8–24.

<sup>28</sup> Астериксом отмечены работы, использованные Н.А. Марксом в тексте брошюры.

**И. Сапожников, В. Левчук. Из истории Бендерской крепости: к 100-летию книги...**

11. Малинова Г. Л. А. А. Рябинин-Склярский : материалы к биографии / Г. Л. Малинова, И. В. Сапожников. – Одесса-Киев : Элтон-2 – Гратек, 2000. – 222 с.

12. Маркс Н. А. К истории Бендерской крепости / Н. А. Маркс. – Одесса : «Славянская» типография Е. Хрисогелос. 1917. – 15 с.

13. Миллер Ю. А. Художественная керамика Турции / Ю. А. Миллер. – Л. : Аврора, 1972. – 184 с.

14. Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года / Н. Молчановский. – К. : Тип. унив. Св. Владимира, 1885. – 424 с.\*

15. Накко А. История Бессарабии с древнейших времен / А. Накко. – Ч. 2 : От нашествия Батыя до Бухарестского мира. – Одесса : Тип. Ульриха и Шульце, 1876. – 448 с.\*

16. Сапожников И. Из истории крепостей Северного Причерноморья : 1797–1812 гг. / И. Сапожников, С. Аргатюк // Архив. Історія. Сучасність. – Вип. 2 : Матеріали II-ї Міжнародної науково-практичної конференції, Одеса. – Одеса : Бондаренко М.О., 2016. – С. 277–290.

17. Турецкая надпись Сулеймана 1534 г., в Бендерской крепости // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1883. – Т. 13. – С. 263–264.

18. Эвлия Челеби. Книга путешествия. – Вып. I : Земли Молдавии и Украины. – М. : Наука, 1961. – 560 с.

19. Ciobanu Șt. Cetatea Tighina / Șt. Ciobanu // Comisiunea Monumentelor istorice. Secția din Basarabia. – Anuar II. – Chișinău, 1928. – P. 15–57.

20. Guboglu M. L'inscription turque de Bender relative à l'expédition de Soliman de Magnifique en Moldavie : 1538 / 945 / M. Guboglu. – Studia et acta orientalia. – Vol. I. – București, 1958. – P. 175–187.

21. Semavi E. Bender kalesi: Osmanlı Devleti'nin Boğdan sınırında serhad kalesi / E. Semavi // TDV İslam ansiklopedisi. – 2014. – С. 5. – S. 431–432.

Код доступа : <http://www.islamansiklopedisi.info/dia/pdf/c05/c050342.pdf>

22. Çulpan C. Kanunî Sultan Süleyman eserlerinden: Moldavya'da Bender kalesi kitabesi 1538 / C. Çulpan // Türk kültürü. – IV, 46 (1966). – S. 881–883 ; V, 51 (1967). – S. 197.

22. Şlapac M. Cetăți medievale din Moldova (mijlocul secolului al XIV-lea – mijlocul secolului al XVI-lea) / M. Şlapac. – Chişinău : ARC, 2004. – 368 p.

*Стаття присвячена 100-річчю видання бібліографічного раритету – брошури Н.О. Маркса «До історії Бендерської фортеці», а також її републікації, аналізу та історії написання. В ній показані основні віхи біографії її автора – генерала й одночасно професійного історика, палеографа і етнографа. Крім того, автори описали та проаналізували найбільш цікаві опубліковані в ній артефакти: будівельний напис (таріх) султана Сулеймана I Пишого 1538 року та османську ізнікську тарілку, що були вмонтовані на стінці над брамою цитаделі фортеці, а у 1657 році були описані відомим турецьким мандрівником Евлією Челебі.*

**Ключові слова:** Н.О. Маркс, султан Сулейман I, Евлія Челебі, «До історії Бендерської фортеці», цитадель, замок, таріх, ізнікська тарілка, Одеса, Товариство історії та старожитностей, 1538, 1657 у 1917 рр.

*The article is devoted to the 100th anniversary of the publication of bibliographic rarity – the brochure of N.A. Marx «On the history of Bendery Fortress», as well as its republication, analysis and history of creation. It shows the major milestones of the biography of its author – both the general and professional historian, ethnographer and palaeographer. In addition, the authors describe and analyse the most interesting artefacts published in the work: building inscription (tarih) of Sultan Suleiman I the Magnificent (1538) and Ottoman Iznik plate, which had been mounted on the wall above the entrance to the citadel of the fortress, and in 1657 were described by the famous Turkish traveler Evliya Celebi.*

**Keywords:** Marx N.A., Sultan Suleiman I, Evliya Çelebi, «On the history of Bendery Fortress», citadel, castle, tarih, Iznik plate, Odessa, Society of History and Antiquities, 1538, 1657 and 1917.

Чорноморск – Одесса  
15.10.2016 г.



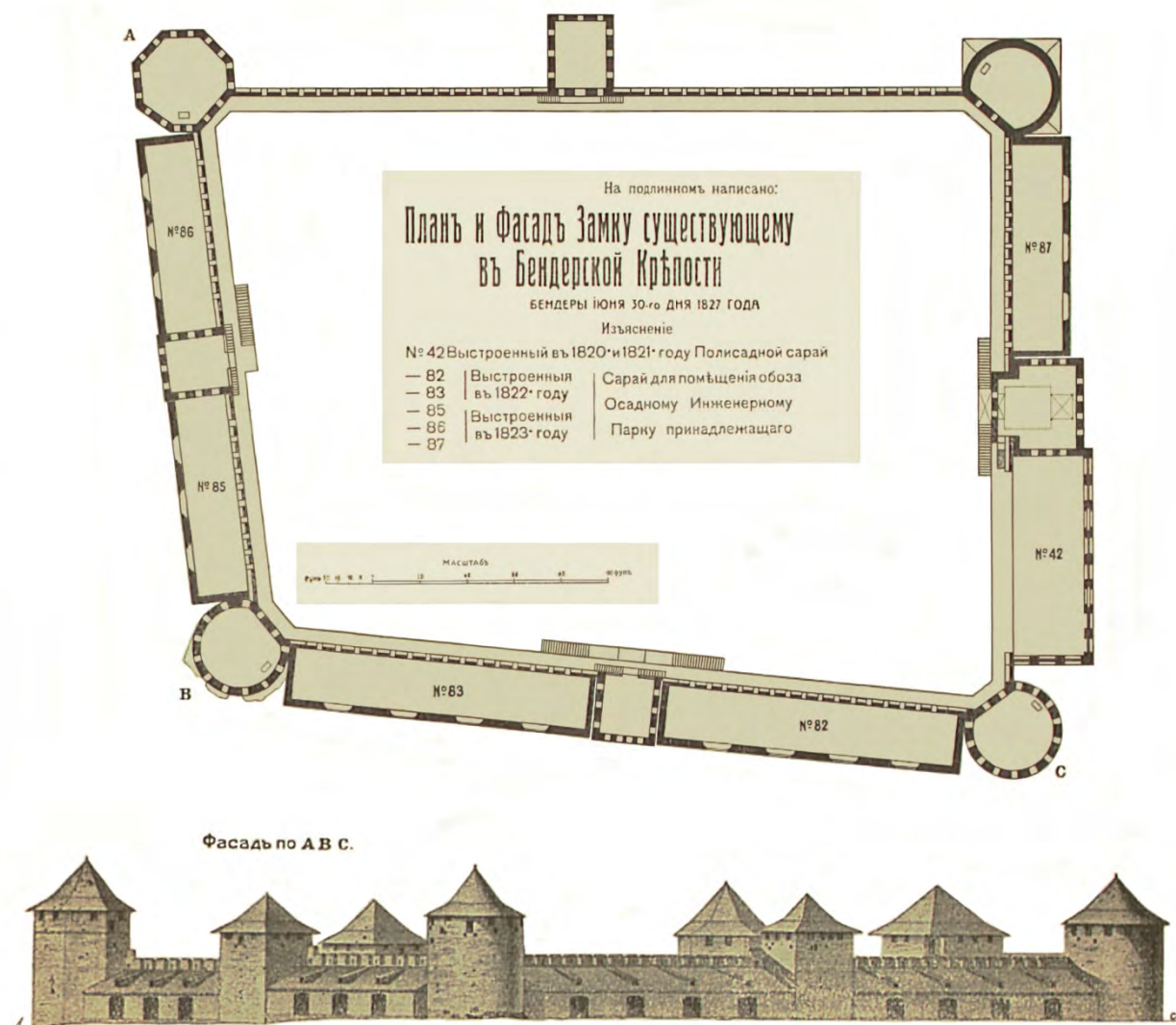


Рис. 1. План цитадели Бендерской крепости 1827 г. [12, с. 3].

Перепись турецкой надписи надъ воротами замка въ Бендерахъ.

بن اللہک قولیم بوجہان ملکنده سلطانم + بنی قیلدی محمد امتی محبوب رحمانم  
خدا فضلی محمد معجزاتی چون رفیقم در + حرملرده او قوندی ادما خطبه سلیمانم  
کیلر یوردن بحر فرنگ و مغرب و هند + شه بغداد و عراق و قیصر روم مصره سلطانم  
قرال اونکر و سبک ملکی تختی اله تاجین + مروندن برادنا بندمه نجشندہ سلطانم  
اوزنا بزموقصاد پتروویوده اما + اتم نغلی قوزیدی فاتح بلاد بغدادیم  
تاریخ ... .. ۹۱۴۰

Выписка изъ письма Члена-Корреспондента Академіи Наукъ Н. И. Ильминскаго, на имя непре-  
меннаго секретаря, отъ 5-го декабря 1882 года, за № 742.

Рис. 2. Текст тариха Сулеймана I 1538 г. [17, с. 263].

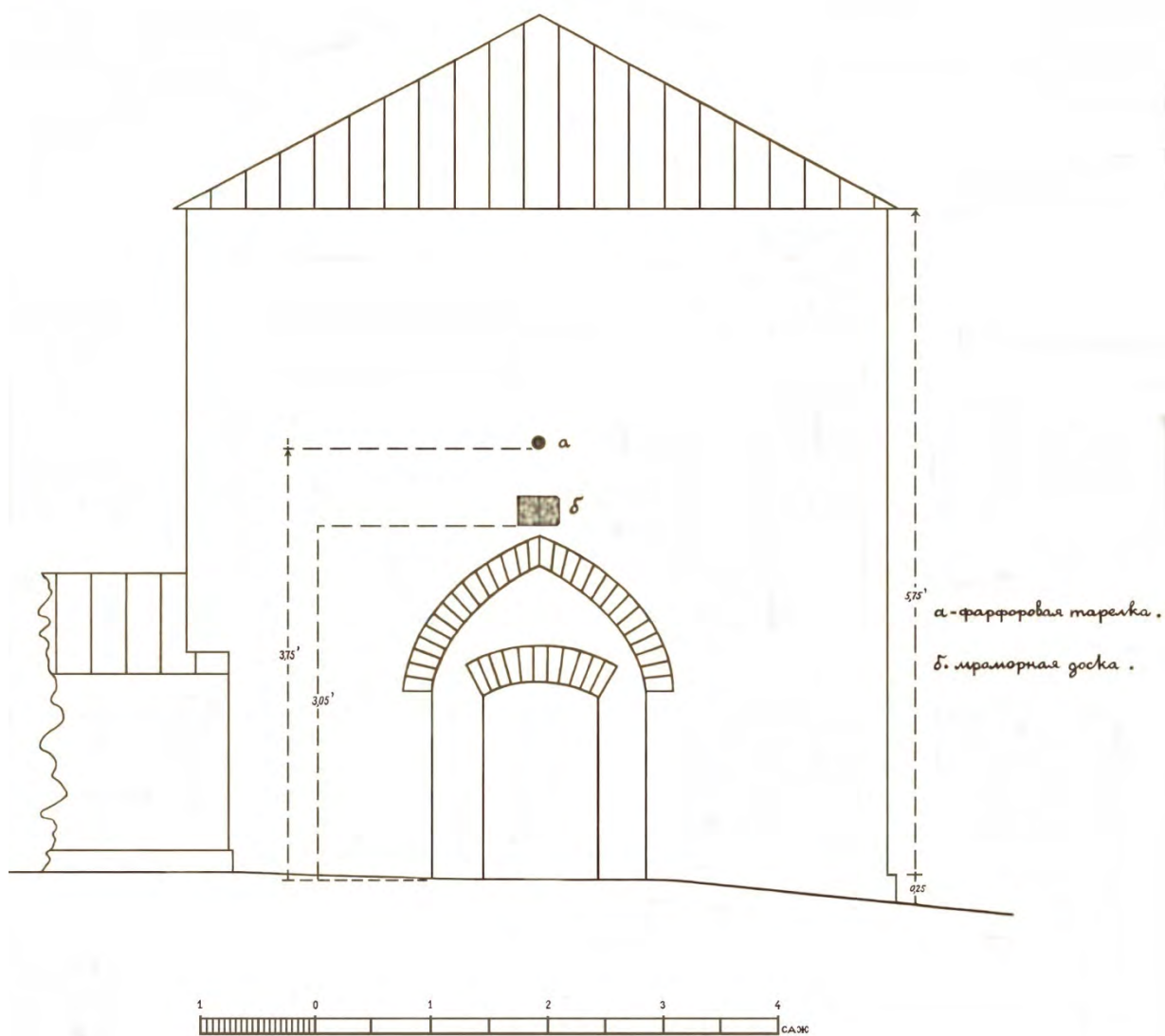


Рис. 3. Рисунок входа в цитадель Бендерской крепости 1917 г. [12, с. 6].



Рис. 4. Фотография тариха Сулеймана I 1538 г. 1917 г. [12, с. 7].



*Рис. 5. Фотография изникской тарелки над входом в цитадель 1917 г. [12, с. 9].*



*Рис. 6. Фотография входа в цитадель Бендерской крепости 1928 г.  
[19, фото на с. 24].*



*Рис. 7. Вход в цитадель Бендерской крепости 2016 г. (Фото И. Сапожникова).*



*Рис. 8. Генерал-лейтенант Н.А. Маркс в кабинете  
(Одесса, 1916–1917 гг.).*